

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

УДК 342.3

СООТНОШЕНИЕ СВОЙСТВ ФРАКТАЛЬНОСТИ И СУВЕРЕНИТЕТА В ТЕОРИИ ФЕДЕРАЛИЗМА

Л.В. БУТЬКО*Белгородский государственный
национальный исследо-
вательский университет**e-mail: butko@bsu.edu.ru*

В статье показано соотношение свойств фрактальности и суверенитета для федеративных государств. Автором акцентировано внимание на том, что фрактальность используется для обоснования федерации как фрактала, при обязательности обладания качествами целого (федерации) его частями – субъектами федерации. Для Российской Федерации, в структуре которой учреждены шесть видов субъектов, при той нечеткости их конституционно-правового статуса, которая заложена Конституцией РФ, применение свойств фрактальности представляется весьма полезным.

Ключевые слова: федерализм, суверенитет, фрактальность, государственно-территориальное устройство.

Для того чтобы показать соотношение свойств фрактальности и суверенитета, необходимо определиться с исходными категориями. Если свойства суверенитета юридической науке известны издавна, то познание свойств фрактальности еще только начинается. Актуализация проблем суверенитета, прежде всего, государственного, подталкивает ученых к поиску новых форматов объяснения тенденций его модернизации, причин отказа от традиционных характеристик его понятия, видов, источников, ведется разработка новых его моделей. Одно из направлений в таких поисках связано с проникновением в юридическую науку категории «фрактальность», известной в других отраслях знания уже с середины прошлого века.

Некоторые современные проблемы суверенитета. Категория «суверенитет» вошла в юридическую науку с исторических времен, и, по мнению некоторых ученых, считается не менее древней, чем само государство¹. Представление об исторических корнях суверенитета и его планетарной масштабности дается в работе Яценко А.С. «Теория федерализма: опыт синтетической теории права и государства», опубликованной в 1912 году. В ней определены понятие, свойства, виды суверенитета по принадлежности к различным историческим эпохам и различным формам государств планеты². Ключевой категорией в понятии суверенитета, по утверждению А.С. Яценко, являлась власть, «которая осу-

¹ См. работы дореволюционных авторов: А.С. Яценко, Б.Н. Чичерина, С.А. Алексева, Г.Ф. Шершеневича, Ф.Ф. Кокошкина и др.; в числе ученых советского периода: И.Д. Левин, А.И. Лепешкин, Э. Тадевосян, Н.А. Ушаков, В.С. Шевцов и др.; современный период: Р. Абдулатипов, И.Н. Барциц, М.В. Глигич-Золотарева, Т.В. Заметина, И.А. Умнова, Л.М., Карапетян, В.В. Иванов, В.С. Хижняк и др.

² Считается, что эта работа на протяжении вот уже столетия не имеет аналогов ни в российской, ни в мировой науке.

ществляет свое властвование самостоятельно и юридически неограниченно. Такая власть объявляется обладающей свойством юридического верховенства, независимости и неограниченности, т.е. суверенитетом. Она именно и составляет характерный признак государственного политического соединения»³. Из определения следует, что в конце XIX-начале XX века явление суверенитета исследовалось главным образом во внутригосударственном аспекте.

Итальянский ученый Н. Мирабелла еще в первой половине прошлого века писал, что «суверенитет так же необходим, как необходимо гражданское общество»⁴. По мнению И.Д. Левина (1948 г.), «принцип суверенитета формируется в эпоху разложения феодализма и складывания централизованного государства, складывания наций. Только начиная с этого времени, можно ставить во всей полноте вопрос о сущности и форме суверенитета»⁵.

Современная наука конституционного и международного права предлагает различные конструкции суверенитета. В межгосударственном общении проблемы суверенитета все чаще рассматриваются в связи с процессами глобализации. Но наряду с позитивными тенденциями будущей судьбы суверенитета, обосновываются и серьезные опасения такой трансформации, которая может свидетельствовать о его девальвации. К примеру, Н.И. Грачев пишет о том, что «привилегии фактического суверенитета станут в ближайшее время монополией очень немногих макрорегиональных или мировых держав имперского типа со сложной внутренней организацией (государственным устройством), непременно концентрирующихся в своих руках суверенные полномочия внешнеполитического характера. Остальные, формально суверенные государства перестанут, в сущности, быть таковыми»⁶.

Помимо того, что автор во внешнеполитическом аспекте различает суверенитет фактический и соответственно юридический, из сказанного вытекает вывод о том, что мировое сообщество, в связи с происходящими интеграционными процессами, находится в преддверии создания «больших политических миров макрорегионального (Европейский Союз) и эксрегионального (США) характера»⁷.

Такие предположения, высказанные в 2006 году, на наш взгляд, сегодня могут быть, как опровергнуты, так и подтверждены теми событиями, которые наблюдаются в различных регионах планеты⁸. На этом фоне предлагаются концепции суверенитета политического и экономического. Последний, в свою очередь, интегрируется в ресурсно-энергетический, валютно-финансовый, научно-технологический и другие разновидности⁹. В связи со сказанным следует согласиться с мнением В.С. Хижняк в том, что «западные ученые предвещают закат «государственного суверенитета», вынужденного «делиться» своими полномочиями с международными структурами, неправительственными организациями и др.»¹⁰.

Но суверенитет имеет не только межгосударственную, но и внутригосударственную направленность. Такое значение суверенитета отметил в своем выступлении на заседании Совета Безопасности РФ 22.07.2014 г. Президент страны В.В. Путин, подчеркнув: «Суверенитет и территориальная целостность – фундаментальные ценности. Речь идет об

³ Яценко А.С. Теория федерализма: опыт синтетической теории права и государства. М., 2012. Т. 1. С. 196.

⁴ Mirabella N. Concettodella sovraanita nella dottrina di Aristtete. 1941. С. 24.

⁵ Левин И.Д. Суверенитет. Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С.154.

⁶ Грачев Н.И. Проблемы государственного устройства России в свете тенденций общемирового политического развития // Вестник СГАП. Юбилейный номер. 2006. С. 12.

⁷ Там же. С. 13.

⁸ К примеру, совершенно очевидно просматривается тенденция угасания мирового лидерства США, к порогу распада приближается Евросоюз, уже фактически и юридически распалась Украина. Наряду с этим усиливаются имеющие большие перспективы межгосударственные связи на евразийском пространстве. Указанные процессы не исключают возможности появления новых форматов демонстрации суверенитета (к примеру, в рамках Таможенного союза).

⁹ Болдырев О.Ю.. Экономический суверенитет государства: элементы и механизмы защиты // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 3. С. 144-155.

¹⁰ Хижняк В.С. Проблемы ограничения государственного суверенитета в международных отношениях и национальные интересы РФ // Правоведение . 2011. № 2. С. 105-106. См. также Mathews J.T. Power Swift // Forcing Affairs, January/February. 1997. P. 15-18.

обеспечении независимости и единства нашего государства, надёжной защите территории, конституционного строя, своевременной нейтрализации внутренних и внешних угроз. Однако сегодня в мире всё чаще звучит язык ультиматумов и санкций. Само понятие государственного суверенитета размывается»¹¹.

Краеугольной категорией в характеристиках любого вида суверенитета остается власть, и свойства, которые в совокупности образуют содержание суверенитета, являются суверенными свойствами власти. Это такие свойства, как верховенство, единство, неделимость, неограниченность, самостоятельность и независимость. Процессы глобализации привели к существенной трансформации понимания, как самого суверенитета, так и свойств суверенной власти. В глобализирующемся мире изменились механизмы определения границ и объема власти, технологии овладения ею. Для этого используются изощренные способы и планы под видом «разноцветных революций» в международных форматах и под видом дефедерализации или полного государственного развала внутри той или иной страны.

Поэтому в последние годы в юридической науке предпринимаются настойчивые попытки обоснования нетипичных видов суверенитета, в основу которых положены различные критерии. Кроме названных выше (политического и экономического), становится все актуальнее различать суверенитет юридический и фактический, внешнеполитический и внутрисударственный, делимый и неделимый, суверенитет государства и его субъектов. Большую сложность представляют вопросы государственного суверенитета в федеративных государствах, где постоянные споры возникают по вопросам делимости суверенных полномочий между федерацией и ее субъектами, или же категорического отказа от какой бы то ни было самостоятельности субъектов федерации, поднимаются проблемы дефедерализации, предлагаются более или менее оптимальные модели разграничения предметов ведения и полномочий¹².

Возможность применения качества фрактальности в решении проблем суверенитета.

Неоценимую помощь в понимании перечисленных аспектов и в решении проблем суверенитета, по нашему убеждению, способна оказать такая категория как фрактальность. В правовую науку она привлечена сравнительно недавно, но уже вызвала к себе неподдельный интерес и применяется в сочетании с различными традиционными научными категориями юриспруденции. По происхождению данная категория уходит своими корнями в математику, а точнее – во фрактальную геометрию Бенуа Мандельброта. Термин «фрактал» (от латинского «фрактус» – дробный, нецелый) послужил основой для образования категориального ряда: «фрактал», «фрактальный», «фрактальность», Соединив последнюю с неидеальной размерностью Хаусдорфа – Безиковича, Б. Мандельброт обосновал понятие фрактальной размерности (дробной размерности), с помощью которой появилась возможность различать и индивидуализировать то, что прежде не поддавалось индивидуализации¹³.

По определению Данилова Ю.А. «фрактальная размерность (не только Хаусдорфа – Безиковича, но и любая другая) – это размерность, способная принимать не обязательно целые значения, фрактал – объект с фрактальной размерностью, а фрактальность – свойство объекта быть фракталом или размерности быть фрактальной»¹⁴. Категория «фрак-

¹¹ Путин В.В. Вступительное слово на заседании Совета Безопасности РФ 22.07.2014 г. [http://truthbox.org/news/geopolitics/...](http://truthbox.org/news/geopolitics/)

¹² Умнова И.А. Проблемы дефедерализации и перспективы оптимизации современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий в контексте доктрины субсидиарности // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2012. № 12. С. 45-46, 48-49. О проблемах федерализма см. также: Чиркин В.Е. Федерализм на евразийском пространстве: общее и особенное // Российское правосудие. 2010. № 8. С. 33; Юсубов Э.С. Динамика федерализма в России // Российское правосудие. 2008. № 5. С. 61-65 и др.

¹³ Помимо многочисленных статей перу Бенуа Мандельброта принадлежат три ставшие ныне классическими монографии о фракталах и их роли в математике, естественных и социальных науках: «Фрактальные объекты: форма, случайность и размерность» (1955), «Фракталы: форма, случайность и размерность» (1977) и «Фрактальная геометрия природы» (1982).

¹⁴ Данилов Ю.А. Фрактальность // Знание-сила. 1993. № 5.

тальность» открывает перед современными науками о природе и обществе принципиально новые возможности.

Вот как оценил сам Б. Мандельброт в 1984 г. значение своего открытия – понятия дробной размерности, ставшего краеугольным камнем всей фрактальной науки: «Почему геометрию часто называют холодной и сухой? Одна из причин кроется в ее неспособности описывать форму облака, горы, береговой линии или дерева. Облака – не сферы, горы – не конусы, береговые линии – не окружности, древесная кора не гладка, и молния – далеко не прямая... Природа демонстрирует нам не просто более высокий, а совершенно иной уровень сложности»¹⁵.

Добавим к этому, что не только природой, но обществом демонстрируется более высокий уровень сложности, и это в равной степени, относится к правовым явлениям. Поэтому среди них нашлось немало таких, к характеристикам которых применимой оказалась категория фрактальности. Согласимся с мнением Ю.А. Данилова в том, что «фрактальные свойства – не блажь и не плод досужей фантазии математиков. Изучая их, мы учимся различать и предсказывать важные особенности окружающих нас предметов и явлений, которые прежде, если и не игнорировались полностью, то оценивались лишь приблизительно, качественно, на глаз»¹⁶.

Если внимательно присмотреться и задуматься, то невозможно не увидеть ту самую «приблизительность» («на глаз»), о которой пишет Ю.А. Данилов, в сложных проблемах российского федерализма, одной из которых является проблема суверенитета. Уже положено начало формированию фрактального подхода к пониманию признаков федеративной государственности и государствовподобных образований. На его основе оцениваются такие качества российского государственного устройства как асимметричность и многоуровневость субъектов.

В частности, в конституционно-правовой науке категория фрактальности, как интегральное системное качество, противопоставляется качеству функциональной анизотропности. Последняя, по мнению Н.М. Добрынина, «характеризуется неравноценностью элементов и связей системы, организационной разносопротивляемостью и разночувствительностью к воздействиям, асимметричностью потенциальных возможностей»¹⁷. Иными словами, анизотропность дает возможность понять и объяснить асимметричность российского федерализма.

В отличие от этого, свойства фрактальности используются для обоснования федерации как фрактала, при обязательности обладания качествами целого (федерации) его частями – субъектами федерации. Для Российской Федерации, в структуре которой учреждены шесть видов субъектов, при той нечеткости их конституционно-правового статуса, которая заложена Конституцией РФ, применение свойств фрактальности представляется весьма полезным. Сущностным свойством фрактальности является наличие признаков целого в элементах системы независимо от масштабов такого присутствия в каждом из них. Именно по этому основанию и обеспечивается формальное равенство субъектов России.

В.Е. Чиркин предлагает определять федерацию «как регулируемую конституцией форму наиболее сложного государственно-территориального устройства, при которой существуют особые иерархические отношения государства и его составных частей – государственных (государствовподобных) образований, обладающих собственной публичной властью в пределах, установленных федеральной конституцией, самостоятельностью в решении внутренних вопросов, участвующих в решении вопросов федерального значе-

¹⁵ Далее цитируемый автор продолжает: «Число различных масштабов длины бесконечно, какую бы цель мы ни преследовали при их описании. Существование таких структур бросает нам вызов, ставя перед необходимостью заняться изучением тех форм, которые Евклид оставил в стороне как лишние какой бы то ни было правильности, — исследованием морфологии аморфного. Математики уклонились от этого вызова и все более уходили от природы, измышляя теории, не имеющие ни малейшего отношения к тому, что доступно нашему созерцанию и нашим ощущениям».

¹⁶ Данилов Ю.А. Фрактальность // «Знание-сила. 1993. № 5.

¹⁷ Добрынин Н.М. К вопросу о территориальном измерении конституционализма // Государство и право. 2012. № 1. С. 16.

ния и несущих ответственность за нарушение федеральной конституции и федеральных законов в форме федерального принуждения»¹⁸.

Уникальность данного определения в том, что в нем сосредоточены не только признаки федеративной государственности, которые посредством фрактальности находят свое воплощение и в субъектах России, но и свойства суверенитета¹⁹. Поскольку «субъекты федерации при любых условиях должны обладать качеством фрактальности, т.е. свойствами, характерными для всей федерации и они, по мнению ученых, должны формироваться по единым принципам и схемам»²⁰, правомерным является вопрос о такой же обязательности для них обладание свойствами суверенитета.

Если согласиться с мнением Н.М. Добрынина и М.В. Глигич-Золотаревой в том, что «федеративное государство относится к фракталам, поскольку его субъекты в принципе должны обладать в той или иной мере организацией, тождественной организации всей федерации»²¹, то ответ на поставленный вопрос может быть только положительным. Но возникают другие вопросы, вытекающие из свойств государственного суверенитета.

Прежде всего, таковым является вопрос о том, насколько сохраняет свое действие свойство неделимости суверенитета государства как целого и является ли категоричной недопустимость признания суверенитета субъектов. Возникшее противоречие требует разрешения. Поскольку мировая практика в лице Конституций Мексики (ст. 40) и Швейцарии (ст.3), где имеются упоминания о суверенитете субъектов этих стран, знает примеры конституционного провозглашения и учреждения наличия суверенитета субъектов федерации, пусть даже «в своих внутренних делах и в рамках федеральной конституции»²², следует согласиться с мнением В.Е. Чиркина в том, что «субъекты федерации как публично-правовые образования обладают определенной властью»²³, выступающая заглавной в определении суверенитета.

Субъекты России, как известно, действительно наделены в рамках федеральной Конституции, федерального и регионального законодательства властью, характеризующейся определенной самостоятельностью, ограниченной территориальными пределами функционирования органов государственной власти субъектов. Они имеют право на самостоятельное установление системы этих органов в соответствии с общефедеральными принципами. Органы власти субъектов наделены соответствующей компетенцией. Кроме того, имеется еще ряд подтверждений субъектовой самостоятельности, наличия у них признаков, позволяющих определять их в качестве публично-правовых (государствозодобных) образований ранга субъектов федерации (статус субъектовой территории, законодательства, языковой иммунитет, индивидуальность субъектовой символики и др.)

По совокупности сказанного вышеназванное противоречие может быть разрешено путем обоснования такого вида суверенитета как субъектовый. И такое решение становится возможным на основе и с учетом свойств фрактальности, которая дает возможность соотносить размеры власти государственной и публичной, различия между которыми наукой доказаны. Первая распространяется на всю территорию страны и на все население государства и оформляется в виде государственного суверенитета. Носителем второй является население соответствующего субъекта федерации, распространяется она на его территорию и может составить основу такого вида суверенитета, как субъектовый.

Таким образом, фрактальность позволяет нивелировать как структуру Российской Федерации в целом (систематизацию ее федерализма), так и многообразие видов (дробность) субъектов России, недостаточно обоснованную и логически незавершенную мо-

¹⁸ Чиркин В.Е. Федерализм на евразийском пространстве: общее и особенное // Российское правосудие. 2010. № 8. С. 33.

¹⁹ Глигич-Золотарева М.В. отмечает, что в работах различных авторов предложено 30 признаков федерации, она же предлагает ограничиться 24 // Глигич-Золотарева М.В. Теория и практика федерализма: системный подход. Новосибирск, 2009. С. 54, 597.

²⁰ Добрынин Н.М. К вопросу о территориальном измерении конституционализма // Государство и право. 2012. № 1. С. 16.

²¹ Там же.

²² Чиркин В.Е. Федерализм на евразийском пространстве: общее и особенное // Российское правосудие. 2010. № 8. С. 34.

²³ Там же.

дель их формирования, компетенционные и иные различия, разнообразие форматов применения федерального бюджетного регулирования и методик распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ²⁴ и другие нюансы, создающие определенные сложности для дальнейшего развития российского федерализма.

Список литературы

1. Болдырев О.Ю.. Экономический суверенитет государства: элементы и механизмы защиты // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 3.
2. Глигич-Золотарева М.В. Теория и практика федерализма: системный подход. Новосибирск, 2009.
3. Грачев Н.И. Проблемы государственного устройства России в свете тенденций общемирового политического развития // Вестник СГАП. Юбилейный номер. 2006.
4. Данилов Ю.А. Фрактальность // Знание-сила. 1993. № 5.
5. Добрынин Н.М. К вопросу о территориальном измерении конституционализма // Государство и право. 2012. № 1.
6. Заметина Т.В., Кабышев В.Т., Пихов А.Х. Северный Кавказ: конституционно-правовые вопросы модернизации // Правоведение. 2011. № 2.
7. Левин И.Д. Суверенитет. Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003.
8. Путин В.В. Вступительное слово на заседании Совета Безопасности РФ 22.07.2014 г.
9. Умнова И.А. Проблемы дефедерализации и перспективы оптимизации современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий в контексте доктрины субсидиарности // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2012. № 12.
10. Хижняк В.С. Проблемы ограничения государственного суверенитета в международных отношениях и национальные интересы РФ // Правоведение. 2011. № 2. С. 105-106.
11. Чиркин В.Е. Федерализм на евразийском пространстве: общее и особенное // Российское правосудие. 2010. № 8.
12. Юсубов Э.С. Динамика федерализма в России // Российское правосудие. 2008. № 5.
13. Яценко А.С. Теория федерализма: опыт синтетической теории права и государства. М., 2012. Т. 1.
14. [http://truthbox.org/news/geopolitics/...](http://truthbox.org/news/geopolitics/)
15. Mathews J.T. Power Swift // Forcing Affairs, January/February. 1997.
16. Mirabella N. Concettodella sovraanita nella dottrina di Aristtete. 1941.

THE RATIO OF THE FRACTAL PROPERTIES AND SOVEREIGNTY IN THE THEORY OF FEDERALISM

L.V. BUTKO

*Belgorod State National
Research University*

e-mail: butko@bsu.edu.ru

The article shows the relationship of the properties of fractals, and sovereignty for federal states. The author focused on the fact that the fractal used to justify the federation as a fractal, with the obligation of possessing the qualities of a (federal) parts of it – the subjects of the federation. For the Russian Federation, which established the structure of the six kinds of subjects at the vagueness of their constitutional and legal status, which includes the Constitution of the Russian Federation, the use of the fractal properties is very useful.

Keywords: federalism, sovereignty, suitability, state and territorial structure.

²⁴ См.: Заметина Т.В., Кабышев В.Т., Пихов А.Х. Северный Кавказ: конституционно-правовые вопросы модернизации // Правоведение. 2011. № 2. С.